

Яо Цзяньцзя тоже была сиротой, которую подобрали в долине. Её усыновил отец Гу Яо, и она стала младшей сестрой в семье. После того как отец принёс домой Гу Яо, они росли вместе, пока оба приёмных родителя один за другим не ушли из жизни. Вскоре после этого Гу Яо попрощался с тётушкой и отправился в Царство Бессмертных вместе с главой долины, чтобы найти учителя. Яо Цзяньцзя же дождалась совершеннолетия и заняла место отца в совете старейшин.

Очнувшись от размышлений, Гу Яо уже представлял его старшим:

— Это Ши Сюнь, бессмертный друг, с которым мы встретились во время нашего путешествия по врачеванию. А это его маленький слуга, Лин И.

Ши Сюнь прожил шестьдесят пять тысяч лет, и его статус был самым высоким среди шести миров. Теперь, представляясь младшим перед старшими, он чувствовал себя весьма скованно.

Лин И, обученный Нихуан, в присутствии других неизменно вёл себя смиренно и почтительно, ведь он представлял лицо своего хозяина. С большим почтением он потянул застывшего Ши Сюня, чтобы тот поприветствовал старших.

Яо Юаньчжоу, весьма добродушный, естественно принял их приветствие и сказал:

— Если вы друзья, то, оказавшись в долине, не стесняйтесь. Ешьте и пейте вдоволь, мы не позволим этим малышам обижать вас.

С этими словами он любезно пригласил их за стол.

В этот момент Гу Яо, держа Лин Сяо, который уже собирался сделать шаг, неожиданно сунул ему в руки кролика, которого долго держал за пазухой:

— Старший брат, я знаю, что тебе это нравится, так что позаботься о нём несколько дней, хорошо?

Не дожидаясь ответа, он тут же убежал.

Лин Сяо с детства рос в Долине Короля Снадобий, а в четырнадцать лет отправился в Царство Бессмертных на Шэнчжоу вместе с главой долины Яо Юаньчжоу, чтобы стать учеником Яо Юаньци и совершенствоваться на горе Чунью.

Обычно строгий и сдержанный, в этот момент он казался неожиданно мягким. Его серьёзное выражение лица сразу изменилось, как только ладонь коснулась пушистого существа, и в глазах, и в уголках рта появилась улыбка, полная нежности.

Он погладил спину нефритового кролика, раз за разом, и тот, прижавшись головой, немного пошевелился, а затем снова уснул.

Столы были накрыты обильно: на каждом стояли два мясных блюда, два жареных, два горячих овощных, два холодных закуски и кастрюля горячего супа. Основным блюдом была каша из плодов шизандры и лонгана.

Среди блюд было четыре лекарственных: свиные ножки с сахаром, жареная говядина с горькой дыней, салат из корня хедера и суп из костей дракона с восковой тыквой и гребешками. Хотя лекарственные блюда имели сильный вкус, у Лин И не было никаких ограничений в еде, и он ел без остановки. Чжу Жу, привыкшая к его аппетиту, заранее приготовила ему травяной чай для улучшения пищеварения с кисло-сладким вкусом боярышника, который всегда помогал умерить его аппетит.

Возможно, из-за влияния сладостей Нихуан и близости гор к южным землям у Ши Сюня развилась любовь к сладкому. Вероятно, лекарственный вкус всё же был слишком сильным, и, попробовав несколько кусочков, он больше не притронулся к этим блюдам, тихо доедая остальное.

Слева от Ши Сюня сидел Лин И, который уплетал еду за обе щёки, слева от Лин И — Чжу Жу, справа от Ши Сюня — Гу Яо, а справа от Гу Яо — Фу Лин.

В Долине Короля Снадобий царила довольно расслабленная атмосфера. Хотя и существовало правило не разговаривать за едой, всё равно находились те, кто шептался. В этот момент Гу Яо с недоумением слушал, как Фу Лин нашептывала ему на ухо.

— Старший брат, почему ты не кладёшь Ши Сюню еду?

— Ах, он, наверное, боится горького? Свиные ножки с сахаром не горькие.

— И ещё, корень хедера очень свежий, попробуй.

— Ой, что ты стоишь, скорее клади ему еду...

И так далее, она говорила на протяжении всего ужина, пока Яо Цзяньцзя не бросила на неё несколько строгих взглядов, после чего она успокоилась.

После ужина Гу Яо, сославшись на дела, ушёл. Яо Юаньчжоу и Яо Цзяньцзя также вернулись в свои дворы. Только Яо Юаньсин, как старый проказник, задержал тех, кто отправился в путешествие для врачевания, и своих младших учеников, и долго болтал с ними в отдельной комнате с горящим очагом. Ши Сюня не смогли отпустить, и он, не вступая в разговор, просто сидел рядом, внимательно слушая их беседу, пока в третью стражу ночи Яо Юаньсин не устал и не прекратил ночные разговоры.

Вернувшись во двор Сяньцао, Ши Сюнь увидел Гу Яо, который стоял во дворе с фонарём.

Во время ужина пошёл небольшой снег, и земля была мокрой от воды. Гу Яо был одет в лунно-белый халат, поверх которого накинул чёрный плащ, и на ногах у него были кожаные сапоги.

Он стоял у ворот, настолько заметный, что его невозможно было не увидеть.

Лин И, наевшись досыта и согревшись в отдельной комнате, уже спал. Ши Сюнь не хотел его будить и, воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, превратил его обратно в маленькое существо. Возможно, благодаря хорошей еде в Мире Людей, Лин И, который долгое время не рос, стал намного больше, и Ши Сюнь, неся его на руках, даже устал, поэтому пришлось нести его на плече.

Подойдя к круглой лунной арке двора Сяньцао, он заметил Гу Яо, но, несмотря на это, продолжал идти вперёд, не обращая внимания.

Услышав шаги, Гу Яо обернулся и увидел пушистый комок, лежащий на плече Ши Сюня и придавивший его на одну сторону. Он поспешно поставил бумажный фонарь и подошёл, одной рукой подхватив комок и прижав его к себе. Левый глаз дёрнулся, и он тихо засмеялся:

— Откуда этот малыш?

Ши Сюнь вытер пот со лба и сказал:

— Лин И слишком тяжёлый, так проще нести.

Гу Яо подумал: «Снова он увидел один из его секретов. Этот человек был таким милым».

Ши Сюнь выглядел стройным, хотя и не слишком мускулистым, но и не хрупким. Однако в данной ситуации это вызывало у Гу Яо только жалость.

Боясь, что он простудится, Гу Яо сначала протянул Ши Сюню бумажный пакет, затем одной рукой поддерживая Лин И, а другой снял свой плащ и накинул его на плечи Ши Сюня, которые казались немного худыми. С пушистым комком в руке было неудобно завязывать пояс, поэтому он просто положил его на плечо. Лин И вёл себя очень послушно, сам обвился вокруг его шеи.

Завязывая пояс плаща, Гу Яо говорил Ши Сюню:

— Сегодняшние лекарственные блюда тебе не понравились, завтра я попрошу старшего брата Дун Цина из кухни приготовить что-нибудь лёгкое и освежающее. Я только что купил тебе засахаренный боярышник в ближайшем городке, чтобы убрать горечь и терпкость.

Закончив с поясом, он стряхнул мелкий снег с его головы.

— В канун Нового года в городке Цанью будут представления и фейерверки, тогда я отведу тебя туда. Сейчас я отведу Лин И в его постель и уйду.

Гу Яо всё время говорил осторожно, сам с собой, а Ши Сюнь не сводил с него глаз, словно погрузился в этот персиковый поток.

Оказывается, быть так заботливо опекаемым кем-то — это так приятно.

Он, что было редкостью, улыбнулся, глаза его сузились, а в уголке рта появилась маленькая ямочка.

— Я отведу тебя в ту мелкую долину.

Гу Яо вдруг подумал, что нет ничего, что не могло бы стать лучше. Не попробовав, как можно знать, будет ли лучше?

□

Гу Яо вёл себя очень рассеянно, а Ши Сюнь, идущий сзади, хотя и торопился, не мог его подгонять. В его сердце словно набились ватные клочки, оно расширилось, но внутри оставалась пустая боязнь.

Ши Сюнь постоянно успокаивал себя, что он будет там.

Мелкая долина не была слишком удалённой, но они медленно шли две чашки чая, прежде чем увидели тень деревянного домика.

Защитный барьер уже исчез, и Ши Сюнь, глядя на пейзаж вдалеке, боялся подойти ближе:

— Оказывается, так много изменилось...

Всего за тридцать лет красный клён всё ещё был крепким, его ветви стали ещё пышнее, и рядом с деревом были установлены два новых фонарных столба. Тёплый свет пламени отражался на глубоком красном цвете листьев, и это облако огня постепенно пробудило все воспоминания в сердце Ши Сюня. На одной из толстых ветвей клёна была подвешена качели, но вместо доски для ног там была плетёная из лозы кресло, скрытое в свете огня. Дальше водоём уже не был тем же самым, от него поднимался пар, превратившись в горячий источник. Ручьи на низком утёсе уже высохли, и горный поток отделился от водоёма, оставив только этот горячий источник, связанный с пейзажем на той стороне утёса.

Ши Сюнь подошёл к горячему источнику, губы его были крепко сжаты, а его белая рука с чёткими суставами, наполненная духовной энергией Красного Лотоса, вытянулась из плаща и опустилась в воду. Волны духовной энергии и свет Красного Лотоса быстро покрыли всю поверхность воды, но целую палочку благовоний горячий источник оставался неподвижным, как камень.

Так не должно было быть, почему ничего не происходит?